«Мама, разве он не достает тебя каждую ночь? Все, что он делает, это ест твой тофу и катается в…»

«Шань Хуэй!» Мэй Хуа вскрикнула в тревоге. «Пожалуйста, будь внимательным к своим младшим братьям и сестрам!»

Старший брат Шан просто «цокнул» в ответ на ее выговор.

«Честно говоря, где ты вообще научился так говорить?»

«Мама, это не так уж и скандально. Мне пятнадцать, если бы я не знал, это беспокоило бы больше. И разве я не помогаю время от времени сопровождать Купцов? В моем возрасте, зачем им скрывать пути мира от меня?»

«Что такое «пути мира»?» — с любопытством спросил Маленький Ши, а Маленький Ян кивнул в поддержку.

«Э-э-э…» Мэй Хуа нервно кашлянула, а затем повернулась к Джину. «Насчет утренней прогулки, я думаю, это отличная идея!»

Джин слегка вздохнул. Он знал, что проиграл в этот момент.

——

«Смотри, мамочка!»

«Мама, не отпускай!»

Два очаровательных пятилетних ребенка в настоящее время помогали Мэй Хуа преодолевать слегка каменистую местность. На самом деле шансов, что она споткнется, не было, но она не собиралась им об этом говорить.

"Куда мы идем?" Некоторое время она воздерживалась от этого вопроса. Она думала, что они просто неторопливо прогуливались, но через некоторое время стало ясно, что у них на уме за цель.

Старший брат Шан изогнул губы. «Недавно я нашел кое-что интересное и подумал, что ты захочешь это увидеть».

«И «это» будет…?»

Поднеся палец к губам, он усмехнулся. "Это сюрприз!"

«Мм… ты что-то нашел здесь? Разве это не далеко от дома?»

«Мама, на этой горе нет ничего, что могло бы мне навредить». Он подумал: «Ничто не посмеет».

«Полагаю, это правда…» — пробормотала Мэй Хуа, чувствуя себя немного одинокой. В конце концов, ему было пятнадцать, и технически это делало его взрослым. Он был таким же сильным, как Джин, несмотря на хрупкое на вид тело. Мало что могло ему навредить, и, конечно, она не сможет спасти его от чего-либо, что могло бы навредить.

Пока они шли, она заметила что-то странное. Местность здесь не была дикой. Несмотря на

густой подлесок, сами деревья росли через определенные промежутки времени. И что-то каменистая земля стала выглядеть слишком ровной. Это было почти как...

"Ой!" Ее глаза загорелись. «Это Деревня Синего Цветка?!»

Ее старший сын засмеялся и кивнул. «Конечно, ты поймешь это, мама, еще до того, как мы до этого доберемся».

«Так вот почему Е не смог прийти...» — тихо сказала Мэй Хуа. Ей показалось немного странным, что он остался.

«И именно поэтому Старику тоже не разрешили прийти».

«Я не уверена, что понимаю...»

«Он скрывал это от тебя».

— Что? Деревня?

«Эн. Несмотря на то, что Император дал ему контроль над землей, и он мог привести тебя сюда в любое время, он не хотел, чтобы ты приходил».

— ...зачем Джину...?

Старший брат Шан злобно улыбнулся. «Потому что ему стыдно за то, что это собой представляет».

Мэй Хуа на мгновение задумалась. Деревня Синего Цветка была разрушена Императором Фей. Никто не знал почему именно, но, возможно, Джин узнал, когда Император передал ему свою власть. Он был Представителем Императора и часто имел доступ к запретным знаниям. Но почему ему должно быть стыдно? А как насчет него и Императора...?

«Ах». Она внезапно поняла, и когда она посмотрела на своего старшего сына, он кивнул в знак подтверждения.

Сестры. Однажды, давным-давно, Джин сказал, что у него с Императором много общего. Император сочувствовал его тяжелому положению и спас его. Означало ли это, что, как и Джин, Император завидовал сельским жителям? Он воспринял их как угрозу своим отношениям с Сюйин и прогнал их?

Подумав об этом, ей захотелось закатить глаза и ударить Императора по голове. Действительно! Какой глупый дурак! Вся эта ревность, а в конце концов он выгнал и сестру! В этот момент она, вероятно, была мертва. Как мог горный дух остаться в живых без горы?

Когда она подумала о сестре-фее, ее сердце мгновенно почувствовало уныние. Сюйин никогда не заслуживала такого обращения.

Слегка покачав головой, она сказала вслух. «Твой отец ведет себя глупо. Почему я должна обижаться на него из-за того, что случилось с Деревней?»

— Действительно, почему? Старший брат Шан неопределенно пожал плечами.

Он давно понял, что его мать не знала, что Императором фей был Джин. Сначала он пытался ей рассказать, но она засмеялась и сказала ему, что Император — это дух. Как дух может быть

человеком? Джин решительно согласился с ней, добавив множество других контраргументов в подтверждение того, что она сказала, а затем вытащил Шань Хуэй из дворца для серьезного разговора.

Это был первый раз, когда Шань Хуэй видел своего старика искренне разгневанным на него. Его отец не ругался, не бредил и не устраивал истерику, Шань Хуэй даже не получил пощечину. Джин просто тихо объяснил, что некоторые вещи не следует говорить и не будут говорить, а затем набросился на Шань Хуэй со всей мощью горы. Шань Хуэй никогда не чувствовал такого ужаса, как в тот момент; он действительно думал, что его собственный Отец может убить его.

В тот день Шань Хуэй усвоил горький урок: он был могущественным, но вторым по силе. Он мог бороться со своим Отцом, но никогда не победить. Цзинь знал гору и ее силу так, как не знал Шань Хуэй. Едва ли десятилетний опыт не мог конкурировать с эпохами. Лекарство было кислым и неприятным, но он его выпил.

Так что теперь старший брат Шан никогда напрямую не говорил о связи между Цзинь и Императором. Он хранил тайну своего Отца.

Однако Старику следует просто сказать Матери правду. В этот момент она, вероятно, простила бы его. Она простила Джина, так почему бы не Императору? Это было не так уж и далеко. Шань Хуэй повезет, если они поссорятся, и в этот момент она ушла ненадолго. Скорее всего, она просто бросит какие-нибудь вещи и заплачет, а потом они помирятся. Фу!

В любом случае, Шань Хуэй мог бы найти другие способы уколоть Старика, не раздражая его. Это был один из таких способов. Сердце его злобно заколотилось при этой мысли.

http://tl.rulate.ru/book/35767/3534205